

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.1676
3 September 1998
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1676-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

в среду, 15 июля 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Израиля (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Израиля (CCPR/C/81/Add.13, CCPR/C/63/Q/ISR/1 (продолжение))

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить задавать вопросы по пунктам 1–10 Перечня вопросов.
2. Г-н ЛАЛЛАХ поддерживает выступление других членов Комитета, которые выразили признательность израильской делегации за подготовку доклада, содержащего значительный объем подробной информации, и за его рациональное представление, и одновременно выражает сожаление по поводу того, что он не имел достаточно времени для основательного изучения такого объемного доклада, полученного слишком поздно. Сначала он хотел бы остановиться на вопросе о том, какое место Пакт занимает во внутреннем праве. Он отмечает, что после того, как в январе 1992 года Пакт вступил в силу в отношении этой страны, в Израиле были приняты два основных закона, один из которых касается обеспечения достоинства и свободы человека, а другой – свободы заниматься какой-либо профессией. Как и другие страны с системой общего права, Израиль не посчитал уместным издать закон или какой-либо иной нормативный акт с целью закрепления в своем законодательстве признанных в Пакте прав, полагаясь на практику судебных органов в плане гарантии применения его положений. Однако некоторые страны с системой общего права, например Соединенное Королевство, достаточно быстро поняли необходимость принятия нормативного акта с тем, чтобы привести в действие положения Пакта. Стоящая перед судьями задача значительно упрощается в тех случаях, когда они могут опираться на закон, направляющий их действия в ходе применения законодательных положений. В этой связи было бы целесообразно, чтобы государство-участник предусмотрело возможность включения положений Пакта, который оно обязалось применять, в один правовой акт. Два основных закона, принятые с момента вступления в силу этого Пакта, не только не являются достаточной законодательной мерой, но и более того второй из этих законов, касающийся свободы заниматься какой-либо профессией, содержит положение, на основании которого другая клаузула не будет распространяться на закон, принятый в течение годового периода после вступления в силу основного закона. По такому весьма ограничительному положению требуется представить дополнительные разъяснения.
3. Что касается территориального применения Пакта, то г-н Лаллах не может согласиться с мнением израильских властей, считающих, что Государство Израиль не должно отчитываться за применение Пакта на территориях, которые перешли под контроль Палестинского органа. Предоставление административной автономии этим территориям не препятствует тому, чтобы Израиль по-прежнему оставался ответственным за них с точки зрения международного права. Права, закрепленные в Пакте, принадлежат отдельным физическим лицам, и г-н Лаллах хотел бы надеется, что следующий доклад Израиля будет содержать информацию о применении Пакта на всех территориях.
4. В момент ратификации Пакта Израиль сделал оговорку по статье 23, ссылаясь на то, что вопросы, относящиеся к личному статусу, регламентируются в Израиле религиозными законами заинтересованных сторон и что в тех случаях, когда эти законы несовместимы с его обязательствами по Пакту, Израиль оставляет за собой право применять вышеуказанные законы. И хотя статья 23 касается семьи и брака, религиозные законы могут оказывать воздействие на права женщин в областях, не связанных с личной жизнью, в частности в такой области, как участие в ведении государственных дел (статья 25). Г-н Лаллах хотел бы выяснить, были ли проведены исследования в

этой области. В момент ратификации Пакта Израиль также сделал заявление по вопросу о сохранении в силе чрезвычайного положения, введенного в мае 1948 года. В своем заявлении израильское правительство указало, что "Израиль отступает от своих обязательств по положениям статьи 9 Пакта". На основании этого заявления г-н Лаллах делает вывод о том, что речь идет только о статье 9, и выражает пожелание, чтобы делегация Израиля разъяснила ему, не урезаются ли также другие основные права, такие как право на жизнь и на гуманное обращение во время содержания под стражей, а также право на справедливое судебное разбирательство.

5. Лорд КОЛВИЛЛ также благодарит израильскую делегацию, которая представила очень подробный доклад. Транспарентность, с которой был представлен этот доклад, и предоставленную неправительственным организациям возможность включить свою информацию следует рассматривать в качестве двух весьма обнадеживающих аспектов. Замечания лорда Колвилла будут ограничиваться вопросом о чрезвычайном положении, сохранение которого в силе после отмены английского мандата по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Опыт, накопленный Соединенным Королевством в области борьбы с терроризмом, который свирепствует в Северной Ирландии, свидетельствует о том, что применение предписаний, действующих в условиях чрезвычайного положения, следует сводить к минимуму. Например, сложно понять, почему предписания, действующие в условиях чрезвычайного положения, распространяются на некоторые сектора экономической деятельности, как это следует из информации, содержащейся в пункте 115 доклада. Кроме того, кнессет обязан ежегодно возобновлять полномочия, предоставляемые на основании чрезвычайных норм, и следует выяснить, направляется ли ему в предварительном порядке доклад с изложением мотивов, оправдывающих необходимость сохранения в силе чрезвычайных норм.

6. Израильская делегация разъяснила, что распоряжение о продлении административного задержания может оспариваться и пересматриваться, однако лорду Колвиллу хорошо известно о том, что такой пересмотр касается не существа дела, а лишь законности задержания. Административное задержание практикуется также на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, однако в докладе об этом ничего не говорится. Лорд Колвилл видел распоряжение об административном задержании за подписью одного полковника, в котором указывается, что основанием для такого процессуального действия является принадлежность к конкретной организации. Он плохо понимает, почему в том случае, когда лица, в отношении которых применяется такая мера, как административное задержание, признаются опасными для безопасности государства, обычные судебные инстанции не судят их в качестве предполагаемых преступников. Именно эта процедура является единственным настоящим средством эффективной борьбы с терроризмом. И наконец, лорд Колвилл задается вопросом о том, контролирует ли кнессет распоряжения об административном задержании.

7. Г-жа МЕДИНА КИРОГА присоединяется к заданным другими членами Комитета вопросам о применении Пакта на оккупированных территориях и условиях жизни бедуинов. Со своей стороны, она высказывает замечания по вопросу о применении чрезвычайного положения. В израильском законодательстве чрезвычайные нормы фактически не нашли должного отражения, поскольку в нем не излагаются мотивы, на основании которых допускается введение чрезвычайного положения. Поскольку в Израиле положения Пакта непосредственно не применяются, этот пробел является источником возникновения проблем, касающихся статьи 4 Пакта. Чрезвычайные нормы допускают возможность административного задержания, а постановление военных органов № 1229 1988 года предусматривает возможность направления ходатайства на рассмотрение старшего офицера с целью обжалования распоряжения об административном задержании. Однако рассмотрение протоколов судебных заседаний со всей очевидностью свидетельствует о том, что эти ходатайства не затрагивают существа обвинений, в частности с учетом конфиденциальности, и что в этой связи речь идет лишь о формальном пересмотре таких распоряжений. Эта процедура еще более поражает воображение г-жи Медины Кирога в связи с тем, что именно таким образом действовали чилийские военные трибуналы в период диктатуры. Кроме того, эти распоряжения об административном

задержании на срок в шесть месяцев могут постоянно возобновляться таким образом, что в конечном счете заинтересованное лицо отбывает наказание без проведения судебного разбирательства в нарушение положений статьи 14 Пакта. Из доклада также следует, что на положения основного закона 1992 года об обеспечении достоинства и свободы человека невозможно сослаться и что он не оказывает никакого воздействия на ранее принятое законодательство. Г-жа Медина Кирога просит делегацию разъяснить, каким образом процедура административного задержания может считаться совместимой со статьями 2, 12 и 14 Пакта, а также со статьей 7, поскольку она полагает, что содержание любого лица под стражей без суда в течение столь длительного времени представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение.

8. Что касается равенства, то авторы доклада подчеркнули, что право на равенство режимов обращения имеет ценность высшей конституционной нормы. Это утверждение вступает в противоречие с различными фактическими данными, содержащимися в самом докладе, выступлениях делегации или сообщениях, направленных неправительственными организациями. Например, можно констатировать реальную дискриминацию, существующую в области военной службы, финансирования религиозных учреждений (пункт 544), применения некоторых иудейских норм в армии [пункт 549 h)], выражения религиозных убеждений (пункт 558), возможности изменения вероисповедания (пункт 567) и вопросах брака и развода (пункты 576, 577, 696 и 702). Кроме того, предоставление гражданства женщинам-арабкам осуществляется в условиях дискриминации, и, как представляется, явная дискриминация отмечается в вопросах административного задержания, которому редко подвергаются поселенцы-евреи. Однако ни один общий закон не содержит положений, запрещающих дискриминацию, и, как представляется, начиная с 1996 года уже больше не проявляется тенденция сокращать разрыв в условиях жизни арабов и евреев. Не было принято никаких конкретных мер в отношении арабов, которые, как признают даже в Израиле, являются весьма обездоленными, и не существует какого-либо институционального механизма, обеспечивающего применение законодательства в области занятости. Что касается женщин, то их положение характеризуется общей дискриминацией. Делегация заявила, что в этой области были приняты соответствующие меры, однако количество актов насилия в отношении женщин по-прежнему является очень высоким, поскольку, согласно сообщениям израильской полиции, в 1994 году 200 тыс. женщин стали жертвами насилия. Торговля женщинами в целях проституции получила широкое распространение, и не принимается никаких мер для улучшения положения женщин-арабок. Самой важной проблемой является законодательство в плане личного статуса, содержащее дискриминационные положения в области брака, развода, попечения о ребенке и наследования. Кроме того, это законодательство применяется религиозными судами, в которых не могут заседать женщины. Израиль сделал оговорку по статье 23 (право на защиту семьи), указав в этой связи на наличие религиозных законов в области личного статуса. Оговорка, имеющая такой общий характер, вызывает серьезные вопросы, поскольку она может поставить под угрозу цели самого Пакта и других международных договоров в области прав человека. В этой связи могут ущемляться права, закрепленные во многих статьях Пакта, а частности в статье 18 и статье 14. Г-жа Медина Кирога не понимает необходимости формулирования имеющей такой общий характер оговорки, которая, как представляется, закрепляет дискриминацию в отношении части населения страны. Она просит делегацию представить разъяснения по этому вопросу.

9. Г-н БХАГВАТИ с удовлетворением принимает к сведению очень подробный доклад и выражает сожаление по поводу того, что у него не было достаточно времени для его изучения. Несмотря ни на что, до настоящего момента диалог с делегацией являлся взаимообогащающим. Как и лорд Колвилл, г-н Бхагвати выражает сожаление по поводу того, что права, закрепленные в Пакте, не включены в какой-либо конкретный закон, поскольку два основных закона совершенно недостаточны для реализации всех прав, указываемых в Пакте. Правительству следует предусмотреть возможность принятия хартии прав, как это сделали или планируют сделать некоторые страны с системой общего права. Г-н Бхагвати с большим удивлением узнал, что любой закон, принятый кнессетом, не может оспариваться по истечении определенного количества лет. Он

хотел бы надеяться, что он неправильно понял суть вопроса, поскольку возможность оспаривания закона, противоречащего положениям Пакта, должна существовать всегда.

10. Вопрос об административном задержании, который уже затрагивали другие члены Комитета, вызывает целый ряд замечаний. Если административное задержание, как считают израильские власти, действительно является необходимой мерой для борьбы с терроризмом, в чем, однако, г-н Бхагвати сомневается, то следует предусмотреть соответствующие гарантии. Совершенно ясно, что контроль, осуществляемый старшими офицерами, не представляет собой достаточную меру, и в этой связи надлежит создать механизм судебного надзора. Распоряжения об административном задержании могут возобновляться каждые шесть месяцев в течение достаточно длительного периода времени, и в результате некоторые лица могут содержаться под стражей на протяжении пяти лет. Однако необходимо констатировать, что только палестинцы остаются под стражей на протяжении столь длительного времени, поскольку поселенцы-евреи, подвергнутые административному задержанию, никогда не содержатся под стражей свыше шести месяцев. В данном случае речь идет о дискриминационном обращении, о чем также свидетельствует тот факт, что, согласно сообщениям неправительственных организаций, в течение последних пяти лет административному задержанию были подвергнуты 5000 палестинцев и всего лишь 11 поселенцев-евреев. Такое дискриминационное положение необходимо исправить. Аналогичным образом обстоит дело и с повседневной жизнью арабов в восточной части Иерусалима: согласно информации, содержащейся в докладе министерской комиссии, выдержки из которого были опубликованы в газете "Джерузалем пост" от 2 ноября 1995 года, арабское население восточной части Иерусалима по сути дела брошено на произвол судьбы правительством де-факто и сталкивается с серьезными экономическими проблемами, а также с такими трудностями, как полное отсутствие материальной инфраструктуры. Согласно сообщениям неправительственных организаций, 14 тыс. евреев проживают в 100 поселениях для переселенцев в районе Негев на площади размером 1200 тыс. дунамов и располагают 300 млн. м³ воды, в то время как 100 тыс. бедуинов проживают в 7 городах и 30 поселках, не имея доступа к воде или пахотным землям. Именно в этой области можно привести множество примеров дискриминационного обращения, т. е. проблем, которые можно было бы решить в том случае, если бы Государство Израиль располагало хартией прав.

11. Г-н ПОКАР хотел бы вновь остановиться на двух вопросах, требующих разъяснений, которые могли бы оказаться полезными с юридической точки зрения. Первый вопрос касается применения положений Пакта на оккупированных территориях. В данном случае речь идет не о том, чтобы выяснить, применяются ли различные своды правовых норм на различных территориях, а ставится задача напомнить, что с момента ратификации Пакта его положения применяются на всех территориях, находящихся под контролем государства-участника, включая контроль де-факто. Было бы также интересно узнать, применяются ли в некоторых районах с учетом особого положения, сложившегося в них, какие-либо другие положения международного права, помимо положений Пакта, в частности нормы гуманитарного права.

12. Второй вопрос касается чрезвычайного положения. Ратифицировав Пакт, Израиль сделал заявление по вопросу о действии чрезвычайного положения с 1948 года, и можно задаться вопросом о том, каким образом следует интерпретировать это заявление теперь, когда закон о чрезвычайном положении от 19 мая 1948 года был отменен и заменен новыми законодательными положениями, наделяющими кнессет полномочиями объявлять чрезвычайное положение сроком на один год. Поскольку кнессет воспользовался этими полномочиями в 1996 и 1997 годах, г-н Покар хотел бы выяснить, был ли проинформирован об этом, в соответствии со статьей 4 Пакта, Генеральный секретарь ООН, так как в данном случае речь идет об объявлении нового чрезвычайного положения; международное сообщество должно знать, от каких статей отступило государство-участник и каковы масштабы такого отступления, с тем чтобы удостовериться в соблюдении условий, указываемых в пунктах 1 и 2 статьи 4.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает израильской делегации ответить на различные вопросы, заданные членами Комитета.

14. Г-н ШОФФМАН (Израиль) говорит, что в рамках переговоров о самоопределении палестинцев все вопросы (земля, вода и т. д.) изучаются без каких-либо предварительных условий, как и в случае переговоров с Египтом. Одобренная в Осло позиция заключается в том, что самоопределение будет предоставлено с взаимного согласия двух сторон, и есть все основания полагать, что положение будет развиваться именно в этом направлении. Что касается применения Пакта, то Израиль не снимает с себя ответственности за обеспечение прав жителей оккупированных территорий или действия израильской армии на этих территориях. Вместе с тем, его ответственность в вопросе о подготовке докладов не может распространяться на эти территории по той простой причине, что такие аспекты, как, например выдача разрешений на издание газет или свобода вероисповедания, относятся исключительно к компетенции Палестинского органа. Эту проблему можно было бы решить посредством представления доклада силами совместной делегации, однако вряд ли палестинцы согласятся выступать перед членами Комитета вместе с представителями израильского правительства. В любом случае Израиль непременно будет представлять все сведения об этих территориях, которыми он может располагать. В том что касается обязательства представлять доклад в соответствии с положениями статьи 40, а также общих обязательств, вытекающих из международного права, следует отметить, что Израиль всегда выполнял свои обязательства по Женевским конвенциям даже тогда, когда эти территории были оккупированы полностью. Израиль считает, что на этих территориях должны применяться положения международного гуманитарного права со всеми сопутствующими гарантиями, а не юридическая система, предусматриваемая положениями Пакта: эти две системы защиты прав человека имеют вполне определенные различия, в связи с чем они не могут быть взаимозаменяемыми.

15. Отвечая на вопрос о возможном создании механизма для проверки выполнения Израилем его обязательств, г-н Шоффман ссылается не только на процедуры внутреннего контроля, осуществляемые судебными органами и министерством юстиции, но и на возможность обращаться в судебные органы и, в частности, в Верховный суд в связи с любым ущербом, причиненным в результате действий Израиля. Кроме того, все государственные органы и должностные лица обязаны уважать права, закрепленные в основных законах, в частности, право на уважение человеческого достоинства.

16. Представленные на предыдущем заседании данные о населении включают граждан Израиля и лиц, постоянно проживающих в Государстве Израиль, и не охватывают палестинцев, проживающих на оккупированных территориях. Израиль выдает разрешения на строительство в зонах А и В, где проживают 97% населения, а Палестинский орган – в зоне С с низкой плотностью населения. Вместе с тем это положение потребует вскоре изменить, поскольку настоящий период следует рассматривать в качестве переходного.

17. Что касается дискриминации, то израильской делегации сложно соответствующим образом отреагировать на информацию неправительственных организаций, на которую ссылались члены Комитета, поскольку она предварительно не имела возможности ознакомиться с ней. Однако она может утверждать, что компетентные органы распорядились наказывать лиц, виновных в совершении доказанных актов дискриминации в вопросах предоставления имущества или оказания услуг, в соответствии с положениями действующего законодательства. Можно привести многочисленные примеры, когда жертвы дискриминации смогли получить возмещение ущерба, и в этом отношении существуют различные средства правовой защиты. Например, когда ассоциация преподавателей, которой была выделена земля, решила предоставить участки земли только тем, кто исполнил воинскую обязанность, т. е. только евреям, этот вопрос был передан на рассмотрение Верховного суда, и еще до того, как было принято судебное постановление, Генеральный прокурор отменил это решение.

18. Что касается использования иврита и арабского языка, то невозможно ожидать, чтобы язык, которым пользуются представители национального меньшинства, имел такое же распространение как язык, на котором говорит большинство населения. Однако арабский язык находит все более широкое применение, и руководители арабских школ, управляемых, как и еврейские учебные заведения, министерством образования, имеют полную свободу действий в плане определения программ обучения. Можно констатировать, что по сравнению с предыдущим периодом арабской культуры и истории, а также мусульманской религии уделяется более значительное внимание.

19. Функции посредника по правам человека выполняет государственный инспектор. Он получает жалобы и формулирует рекомендации, которые обычно выполняются. Он совершенно не зависит от органов исполнительной власти. Помимо службы государственного инспектора следует также сказать о Высшем суде, в который непосредственно может обращаться любое лицо, считающее себя потерпевшей стороной, не прибегая при этом к услугам адвоката. Северные бедуины имеют право голоса на выборах в муниципальные органы власти и избирают своих представителей в региональные органы власти. Что касается южных бедуинов, то они не имеют права голоса с учетом того, что в районе их проживания не существует регионального административного органа. Однако это положение должно вскоре измениться.

20. Был задан вопрос о том, планирует ли Израиль издать закон, основанный на положениях Пакта. В 1989 году министерство юстиции действительно занималось подготовкой проекта хартии прав (Bill of Rights) по канадскому образцу, утверждению которого препятствуют факторы политического характера, обусловленные сложными историческими причинами. Делегация разъясняет, что в Израиле защита прав человека и основных свобод обеспечивается с помощью основного закона "Человеческое достоинство и свободы" (Basic Law: Human Dignity and Liberty), изданного в 1992 году, в соответствии с его толкованием судьями. Здесь же следует упомянуть о самых различных законах в сфере уголовного законодательства, которые, в частности, предусматривают, что арестованный должен предстать перед судьей в течение 24 часов и иметь к доступу к адвокату; в масштабах всей страны до конца года должен быть создан институт народного защитника. Многие принципы, закрепленные в Пакте, содержатся в израильских законах, не фигурируя при этом в хартии прав.

21. Применение чрезвычайного положения вызвало ряд вопросов. Чрезвычайные нормы используются в ряде случаев для того, чтобы принять законы и удовлетворить краткосрочные потребности, например, в тех случаях, когда страна должна решать различные проблемы, возникающие в связи с прибытием значительного числа иммигрантов, требующим изменения намеченных планов, или решать новые проблемы в области строительства жилья. Применение этих норм не влечет за собой отступление от прав, закрепленных в Пакте, и не является нарушением его положений. Некоторые нормы, действующие в условиях чрезвычайного положения, могут ограничивать права человека, однако в некоторых случаях также обеспечивают их защиту; так, например, обстоит дело в период войны в Персидском заливе, когда были приняты меры по защите прав трудящихся. Чрезвычайные нормы иногда используются в случае забастовки государственных служащих с целью обеспечения минимальной степени обслуживания в таких областях, как здравоохранение и другие виды неотложных услуг; здесь следует отметить, что профсоюзы фактически препятствуют тому, чтобы правительство регламентировало в законодательном порядке такие ситуации. Справедливо утверждение о том, что объявленное чрезвычайное положение дважды продлевалось и что Государство Израиль не проинформировало об этом Генерального секретаря в результате, несомненно, ошибочной интерпретации статьи 4 Пакта: оно считало, что необходимо будет сообщить о той дате, когда оно прекратит отступления от положений Пакта. Однако применение положений указанной статьи по-прежнему приостановлено. Что касается контроля за объявлением чрезвычайного положения, то в 1996 году положение существенным образом изменилось. Отныне если правительство желает продлить действие чрезвычайного положения, оно должно обратиться с соответствующей просьбой в кнессет до истечения первоначального срока

действия чрезвычайного положения. Кнессет создал смешанную комиссию (конституционные нормы, правовые вопросы и правосудие), которая просила министерство юстиции представить доклад, содержащий полное перечисление законов о чрезвычайных мерах и других мерах, применяемых в условиях чрезвычайного положения. Таким образом, государственные органы и правительство обязаны давать отчет, причем цель состоит в том, чтобы не ориентироваться на установление чрезвычайного положения, действующего на постоянной основе. Кнессет получает информацию и сообщения не только от своих собственных комиссий, но и от неправительственных организаций.

22. Что касается административного задержания, то израильская делегация хотела бы устранить недоразумение: в апелляционном порядке административное задержание можно обжаловать не только по процессуальным аспектам, но и по существу дела, как об этом свидетельствуют некоторые примеры. Вначале апелляция направляется председателю окружного суда, а затем – в Верховный суд. Судья обязан не только изучить возможность применения административного задержания, но и утвердить его. На практике распоряжение о задержании выдается административным органом, однако эта мера должна быть подтверждена судебным органом, который изучает дело по существу. Иногда Верховный суд отменяет административное задержание. Решение о применении административного задержания принимается при наличии стремления избежать обычного (уголовного) судопроизводства, когда сведения, представленные информаторами, не могут разглашаться в ходе открытого судебного заседания. Можно предположить, что в том случае, если палестинец будет давать в качестве свидетеля обвинения показания против другого палестинца, то он будет рисковать своей жизнью, и в этой связи приходится прибегать к такой мере, как административное задержание.

23. Был задан вопрос о том, осуществляет ли кнессет контроль за положением на оккупированных территориях. Совершенно ясно, что кнессет не издает законов, действующих на этих территориях, однако он может запрашивать информацию и приглашать на свои заседания министров, с тем чтобы они ответили на вопросы депутатов и приняли участие в работе комиссий. НПО могут также направлять свои сообщения в кнессет, который вызывает сотрудников министерства обороны и просит их отчитаться. Что касается мер в виде административного задержания, принимаемых на оккупированных территориях, то их необходимо представлять на рассмотрение судебного органа.

24. Члены Комитета говорили о дискриминации, проявляющейся в том, что представители арабского меньшинства в Израиле не привлекаются к несению военной службы, однако результаты обсуждений в кнессете свидетельствуют о том, что это меньшинство высказывается в поддержку предложения о сохранении такого положения. В настоящее время подготовлен законопроект о создании национальной системы всеобщей и обязательной военной службы, в случае принятия которого лица, исполняющие свою воинскую обязанность, получают такие же права, как и военнослужащие.

25. В отношении вопроса об утрате израильского гражданства в случае брака с лицом, постоянно проживающим на оккупированных территориях, следует отметить, что, действительно, встречались случаи, когда женщин, вышедших замуж за таких лиц, просили отказаться от своего гражданства. Однако израильтяне не могут быть лишены своего гражданства автоматически, и с недавнего времени женщины-израильтянки уже не просят отказаться от своего гражданства. Таким образом, гражданин Израиля, заключивший брак с лицом, постоянно проживающим на оккупированных территориях, не утрачивает своего гражданства.

26. Члены Комитета говорили о дискриминации между евреями и арабами в вопросе возобновления распоряжения об административном задержании. Эта форма лишения свободы применяется только в случае абсолютной необходимости, и, к тому же, количество задержанных в

целом значительно уменьшилось. Статистические данные, касающиеся только задержанных-арабов, отсутствуют. Хотя между арабами и евреями в Израиле и существуют определенные различия, следует также подчеркнуть, что арабы, постоянно проживающие в Израиле, пользуются такими же правами, как и израильтяне в отношении национального режима страхования, медицинского обслуживания и других социальных пособий.

27. Г-н БЛАСС (Израиль) указывает, что в 1997 году в восточном Иерусалиме были выделены кредиты в размере 100 млн. новых шекелей на строительство новых дорог и канализационной системы и, в более общем плане, на цели выполнения работ, которым ранее не уделялось достаточного внимания. Вновь был поднят вопрос о бедуинах в районе Негев. Израильская делегация не утверждала, что евреи и арабы пользуются равными и одинаковыми правами в отношении доступа к системам обслуживания, однако она заявила, что для исправления этого положения принимаются все возможные меры в рамках нового генерального плана развития, который охватывает более значительное число муниципалитетов .

28. Г-жа Медина Кирога занимает место Председателя.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает израильской делегации вновь вернуться к своим ответам на вопросы, содержащиеся в Перечне (CCPR/C/63/Q/ISR/1).

30. Г-н БЛАСС (Израиль) сначала отвечает на два первых вопроса, указанных в пункте 11, о праве на жизнь и о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Израильская делегация ограничится тем, что расскажет о деятельности сил безопасности Израиля, и в этой связи он указывает, что сотрудники сил безопасности Израиля были признаны виновными в смерти нескольких человек, однако он не может привести точные данные о числе скончавшихся палестинцев или несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Согласно информации, представленной силами обороны Израиля, в период Интифады, т. е. в период с 1987 по 1997 год, около 100 палестинцев погибли во время столкновений с силами безопасности. В результате нападения палестинцев погибло также несколько сотен военнослужащих и гражданских лиц Израиля.

31. Делегация также не располагает точными данными о количестве жалоб, поданных в связи с неуставным применением огнестрельного оружия сотрудниками сил охраны порядка, однако она может сказать, что количество таких жалоб являлось значительным. Она располагает только данными о числе военнослужащих, представших перед военными трибуналами в течение последних 10 лет: военные трибуналы привлекли к судебной ответственности около 50 военнослужащих по обвинению в применении оружия, не отвечающем положениям действующего устава. В результате такого применения огнестрельного оружия были убиты или ранены несколько человек, в том числе детей. В эти данные не включаются сотрудники полиции и служащие патрульной пограничной службы и других подразделений сил безопасности. Таким образом, общее количество лиц, представших перед судом, превышает только что указанное число, и в большинстве случаев обвиняемые были осуждены, за исключением нескольких человек, признанных невиновными.

32. Достаточно сложно указать обычную меру наказания, назначаемую обвиняемым, признанным виновными в совершении таких действий, поскольку каждый приговор следует рассматривать в контексте конкретных обстоятельств дела, поскольку исполнители нередко находились в таком положении, когда в них бросали камни, когда им угрожали самодельными ручными гранатами или когда они подвергались реальной угрозе убийством. Однако военнослужащие и сотрудники сил безопасности руководствуются распоряжениями, обязывающими их проявлять предельную осторожность при применении оружия. Устанавливаемые меры наказания включают тюремное заключение на определенный срок или тюремное заключение с отсрочкой исполнения приговора и могут также предусматривать разжалование. Жертвам может также выплачиваться компенсация, если они предъявляют гражданский иск с целью добиться возмещения

ущерба и если их жалоба удовлетворяется. Израильская делегация, не имея возможности определить точное количество представленных жалоб, может указать общую сумму компенсации, выплаченной палестинцам в период Интифады: она составила около 100 млн. шекелей, т. е. более 30 млн. долларов. Следует также уточнить, что жертвы подают свои жалобы с просьбой о возмещении ущерба по истечении определенного периода и что количество таких жалоб увеличилось в последние годы; так, например, только в 1997 году палестинцам было выплачено 28 млн. шекелей в качестве возмещения ущерба. Делегация приводит точные данные о мерах наказания лиц, признанных виновными по завершении их судебного процесса. В первом случае речь идет о военнослужащем – сержанте, признанном виновным в убийстве по неосторожности (за что может назначаться наказание в виде тюремного заключения на срок до трех лет), который был приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок в девять месяцев и тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на срок в 21 месяц. Во втором случае лицу, признанному виновным в совершении убийства, была установлена мера наказания в виде лишения свободы на срок в полтора года и тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на срок в полтора года. Третьему военнослужащему, признанному виновным в совершении убийства, была назначена мера наказания в виде лишения свободы на срок в один год и тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на срок в два года; лейтенант, признанный виновным в совершении убийства по неосторожности, был приговорен к шести месяцам тюремного заключения, и еще одному офицеру, признанному виновным в совершении убийства по неосторожности, была определена мера наказания в виде лишения свободы на срок в три месяца и тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на срок в шесть месяцев. В данном случае речь идет о наиболее строгих мерах наказания, назначенных в отношении военнослужащих; другие применявшиеся меры наказания являлись, в целом, более мягкими. Тем не менее, независимо от того, идет ли речь о наказании в виде тюремного заключения или о разжаловании, эти меры свидетельствуют о том, что израильские власти очень серьезно относятся к рассмотрению подобного рода дел.

33. Последний вопрос, содержащийся в пункте 11 Перечня вопросов, касается воздействия будущего закона о возмещении причиненного жертвам Интифады ущерба, проект которого год назад был представлен правительством на рассмотрение кнессета. В настоящее время проект этого закона находится в одной из комиссий кнессета, и делегации неизвестно, когда завершится рассмотрение этого документа и каков будет его конечный результат. Поэтому пока еще слишком рано вникать в подробности этого нормативного акта, однако он закрепляет право обращаться в суд с целью получения возмещения, вводя при этом новые положения, касающиеся рассмотрения таких ходатайств. С момента заключения промежуточного соглашения и вывода израильских сил обороны из районов, в которых проживают арабы, фактически создалась новая ситуация. Действительно, в тех случаях, когда какой-либо палестинец обращается в окружной суд Израиля с просьбой о возмещении по причине того, что в него пять лет назад стрелял солдат в тот момент, когда он передвигался в этом районе, не совершая каких-либо противоправных действий, весьма сложно проверить его заявление, поскольку израильские власти уже не имеют доступа к палестинским больницам в Наблусе, Хевроне или Газе или к медицинской документации; они не могут заставить свидетелей-палестинцев дать свои показания или даже прибыть на место с целью проверки того, соответствует ли действительности описание истца. Поэтому следует изменить нормы доказывания с учетом особенностей такой новой ситуации, создавшейся в результате вывода израильских сил с палестинских территорий. Кроме того, в Израиле такие просьбы могут представляться в течение семи лет с момента соответствующих событий и в случае несовершеннолетних в возрасте менее 18 лет срок в семь лет отсчитывается с того момента, когда жертва достигла возраста 18 лет. Поэтому можно ожидать, что такие жалобы будут подаваться в судебные органы на протяжении многих лет, и в результате их проверка будет связана с большими трудностями.

34. Обращаясь к вопросам, включенным в пункт 12 Перечня, израильская делегация сначала отвечает на первый вопрос, касающийся совместимости таких действий, как оказание физического или психологического давления во время допросов, с положениями статьи 7 Пакта. Этот вопрос уже

рассматривался в периодических докладах, представленных Израилем в Комитет против пыток, и в рамках ответов, представленных в связи с вопросами, заданными членами этого Комитета. Каждому хорошо известно о том, что Государство Израиль борется с террористическими организациями, которые угрожают жизни невинных людей, и что допросы, которые ведет служба общей безопасности (СОБ), являются одним из средств борьбы с такими организациями, поскольку их цель заключается в заблаговременном получении сведений о планах действий таких террористических групп, т. е. об использовании бомб и бутылок с зажигательной смесью, применении огнестрельного оружия, действиях террористов-смертников и использовании машин, начиненных взрывчаткой.

35. Одновременно Израиль предпринимает все возможные усилия для обеспечения уважения приемлемых правовых норм, соответствующих положениях Пакта и Конвенции против пыток. Защита находящихся в Израиле лиц, т. е. евреев, арабов, туристов и других лиц, и одновременно обеспечение достоинства допрашиваемых является подлинной дилеммой, поскольку допрос невозможно вести как обычный разговор между двумя взрослыми, когда один из них отвечает на вопросы другого. Лица, арестованные по подозрению в совершении террористических актов, прошли специальную подготовку по таким вопросам, как поведение во время допросов, и они не будут отвечать, т. к. не желают этого делать. Если допрос будет вестись в форме обычного разговора, то израильские власти не выполнят своего обязательства обеспечивать безопасность и защиту лиц, находящихся в Израиле. Суть занимаемой Израилем позиции заключается в следующем: методы ведения допросов, используемые службой общей безопасности с целью предупреждения террористических актов, не являются, с точки зрения любых правовых норм, пытками или жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения. Кроме того, положения уголовного права Израиля запрещают применять пытки, и Верховный суд неоднократно обращал внимание на необходимость соблюдения этой нормы в ходе разбирательства различных дел, представленных на его рассмотрение.

37. О методах ведения допросов, используемых СОБ, нельзя говорить в общих словах, поскольку некоторые приемы используются не во всех случаях, а только в конкретных обстоятельствах, при этом такое решение принимается вышестоящими руководителями. Что касается Комиссии Ландау, то в своих директивах она разрешила оказывать умеренное физическое давление на допрашиваемых лиц. Впрочем в своем докладе (1987 года) она сослалась на Международный пакт о гражданских и политических правах, уточнив, что Государство Израиль не обязано соблюдать его положения, поскольку оно его еще не ратифицировало. В инструкциях для служащих СОБ четко указывается, что лица, ведущие допрос, не могут оказывать давления, эквивалентного пыткам или наносящего серьезный ущерб человеческому достоинству или чести ("во всех случаях давление не должно быть эквивалентно физической пытке или акту жестокого обращения с подозреваемым лицом... или лишать его человеческого достоинства").

38. Израильская делегация уточняет, что допросы, которые ведут сотрудники СОБ, действительно позволяют спасать людей и предупреждать террористические акты. Доказательством сказанному служит тот факт, что некоторые допросы позволили раскрыть и сорвать планы определенных террористических групп. В качестве примера делегация рассказывает о группах, которые готовились совершить покушения со взрывом бомб с помощью террористов-смертников на рынках и на автобусных станциях в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе, Тибериаде и Эйлате, а также с целью захвата посольств и похищения военнослужащих и выдающихся научных деятелей и работников средств массовой информации. Суть методов, утвержденных Комиссией Ландау, не может быть раскрыта по совершенно очевидным причинам обеспечения безопасности. Эффективность действия служб безопасности в демократической стране непосредственно связана с секретным характером процедур, использующихся во время допросов. Кроме того, положения Пакта не обязывают государства-участники предавать гласности информацию об используемых ими методах ведения допросов. И действительно, такие действия могли бы играть на руку террористическим группам, позволяя им соответствующим образом подготовиться к допросам. Тем

не менее израильская делегация признает, что в некоторых случаях на допрашиваемых лиц надевают наручники, в результате чего они могут ощущать определенные неудобства, им могут надевать на голову мешок, с тем чтобы они не узнали других лиц, находящихся в этом же помещении, их могут лишать сна на срок, который, однако, никогда не является длительным. И наконец, метод допроса, заключающийся в применении насилия в виде избияния подозреваемого лица, используется очень редко.

39. По поводу общего количества лиц, содержащихся под стражей в Израиле и на оккупированных территориях, в отношении которых применялись разрешенные методы ведения допросов, израильская делегация не может привести точных данных, не зная, с какого года следует отсчитывать рассматриваемый период времени. В любом случае с первого этапа начатого в Осло мирного процесса число заключенных, подвергаемых допросам, значительно уменьшилось. В настоящее время речь идет главным образом о членах таких террористических организаций, как "Хамас" и "Исламский джихад", поскольку движение "Фатх" отказалось от практики террористической деятельности, с тем чтобы присоединиться к палестинцам в деле реализации мирного процесса. В отношении числа заключенных в Израиле и на оккупированных территориях, к которым применялись методы давления, утвержденные Службой общей безопасности, г-н Бласс не располагает точными данными, однако он заверяет Комитет в том, что с первых шагов начатого в Осло мирного процесса их количество значительно уменьшилось. В настоящее время такие методы ведения допросов применяются главным образом в отношении членов таких террористических организаций, как "Исламский джихад" и "Хамас".

40. Отвечая на вопрос о том, сколько раз Верховный суд отклонял просьбу Службы общей безопасности от отмене предписания, ограничивающего сферу применения этих методов, г-н Бласс указывает, что в Верховный суд обращаются, как правило, как сами заключенные, так и, иногда, их адвокаты, которые даже до встречи со своими клиентами или до получения информации о том, что они подвергаются методам физического давления, просят вынести предварительное судебное распоряжение с целью предупреждения такого давления. Верховный суд принимает соответствующие меры в течение короткого промежутка времени (не более 48 часов) и вызывает ведущих расследование лиц, которые должны дать разъяснения по вопросу о применяемых ими методах ведения допросов. Во многих случаях Верховный суд выносит предварительное судебное постановление, запрещающее применять методы физического давления. Органы государственной безопасности очень редко обращаются в Верховный суд с просьбой отменить его решение. Г-н Бласс полагает, что они обращались в Верховный суд лишь в трех или четырех случаях и что, по меньшей мере, один раз Верховный суд отклонил такую просьбу.

41. В отношении даты издания последних министерских директив о применении исключительных методов ведения допросов и содержания этих директив г-н Бласс не располагает точной информацией, однако он подчеркивает, что эти предписания пересматриваются один раз в три месяца.

42. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

43. Г-н ШОФФМАН (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 13 Перечня, сначала отмечает, что израильская делегация может представить данные только по лицам, задержанным израильскими силами безопасности, и не в состоянии дать ответ по лицам, задержанным Палестинским органом. Любое лицо, заключенное в тюрьму или задержанное как на оккупированных территориях, так и в Израиле полицейскими или военнослужащими Израиля, службой общей безопасности, пограничной службой или службой пенитенциарных учреждений, может подать жалобу в связи с жестоким обращением. В этой связи г-н Шоффман предлагает членам Комитета обратиться к таблице 9 доклада (CCPR/C/81/Add.13), которая содержит данные о

количестве жалоб, поданных в связи с противоправными действиями полиции, и о результатах расследований.

44. Что касается средств правовой защиты, которыми располагают лица, ставшие жертвами жестокого обращения на контрольно-пропускных пунктах или при обыске, то в данном случае применяются те же самые процедуры подачи жалоб. Если обвиняемые являются пограничниками, сотрудниками службы общей безопасности или полиции, то расследование проводится сотрудниками специального департамента министерства юстиции. Если речь идет о военнослужащих, то расследование ведется военным следственным отделом по уголовным делам. Лица, считающие себя жертвами жестокого обращения, имеют право на возмещение ущерба, о котором они могут ходатайствовать на оккупированных территориях, обратившись к лицу, отвечающему за рассмотрение жалоб; они могут также обратиться в какой-либо израильский суд по гражданским делам.

45. Г-н БАРДЕНШТЕЙН (Израиль), отвечая на первый вопрос, включенный в пункт 14 Перечня, сначала уточняет, что доклад, подготовленный канцелярией государственного инспектора, касался положения в секторе Газа в период 1988–1992 годов и что в настоящее время эта территория находится под юрисдикцией Палестинского органа. Однако действующее законодательство разрешает кнессету не публиковать доклад государственного инспектора по определяемым им самим причинам. В отличие от сложившейся практики доклад 1995 года не был опубликован компетентной парламентской подкомиссией. Авторы вышеуказанного доклада ссылались, с одной стороны, на некоторые различия, существующие между методами ведения допросов, применяемыми в секторе Газа, и методами, предусматриваемыми в директивах Комиссии Ландау, и, с другой стороны, отметили, что следственный отдел Службы общей безопасности не продемонстрировал тот уровень безупречности, какой по праву можно было ожидать от важнейшего органа, отвечающего за безопасность государства. Парламентская подкомиссия внимательно изучила содержащиеся в докладе выводы и четко сформулировала свои выводы и рекомендации, большинство из которых уже проводятся в жизнь. Вместе с тем она решила сохранить конфиденциальный характер этого доклада, руководствуясь причинами обеспечения безопасности. Встретившись несколько раз с руководителями соответствующих органов, подкомиссия отметила, что Служба общей безопасности, изучив доклад о своей деятельности, несомненно, сделала надлежащие выводы, установив, в частности, процедуру контроля, проверки и наблюдения за выполнением предписаний и ограничений, касающихся методов ведения допросов. Кроме того, подкомиссия отметила, что больше нельзя мириться с такими частыми отклонениями от директив Комиссии Ландау и что власти не должны закрывать глаза на подобные нарушения. С другой стороны, она указала, что в зависимости от обстоятельств и степени серьезности и неизбежности угрозы следственный отдел Службы общей безопасности должен располагать всеми необходимыми средствами для борьбы с терроризмом, включая эффективные методы ведения допросов, имеющие своей целью предупредить террористические акты. Вместе с тем подкомиссия подчеркнула то обстоятельство, что Израиль должен позаботиться о том, чтобы сохранить репутацию общества, которое руководствуется принципами уважения прав, достоинства и целостности человеческой личности.

46. Отвечая на вопрос о том, какие средства правовой защиты могли использоваться в период до создания Службы надзора за деятельностью полиции, г-н Барденштейн отмечает, что имелись процедуры подачи жалоб в гражданском и уголовном порядке. В случае подачи жалобы полиция начинала расследование, результаты которого она представляла в прокуратуру. Кроме того, на любых этапах следствия подозреваемые лица имели возможность немедленно обратиться в Верховный суд.

47. Что касается законопроекта, имеющего своей целью реализацию рекомендаций Комиссии Гольдберга, то был принят один из его разделов, касающийся возможности пересмотра судебного решения, что вносит, таким образом, изменение в закон о судостроительстве. В этой связи

г-н Барденштейн предлагает членам Комитета обратиться к информации, содержащейся в пунктах доклада (CCPR/C/81/Add.13), касающихся применения статьи 14 Пакта, в частности, к информации, содержащейся в пункте 458. Кроме того, один из разделов рекомендаций Комиссии Гольдберга, касающийся обоснованности приговора, полностью или практически полностью основанного на признаниях ответчика, был внесен в законопроект, который в настоящее время представлен на рассмотрение министерского комитета по вопросам законодательства. Так или иначе, этот законопроект не предусматривает отмены директив Комиссии Ландау.

48. Г-н БЛАСС (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 15 Перечня, отмечает, что помещение заключенных в отдельный блок является предупредительной мерой, которую тюремная администрация может принимать по соображениям, относящимся к государственной безопасности, обеспечению безопасности, порядка и дисциплины в тюрьме или защите безопасности или охране здоровья заинтересованного лица или других заключенных. В данном случае речь идет не о наказании, и поэтому такая мера не ограничивает прав и привилегий тех лиц, в отношении которых она применяется. Правила внутреннего тюремного распорядка предусматривают, что эта мера не может применяться в отношении заключенных в течение более 14 суток в тех случаях, если они могут быть переведены в другое пенитенциарное учреждение. По истечении 14 суток действие этой меры может быть продлено только по распоряжению начальника тюрьмы, а по истечении восьмимесячного срока для применения этой меры требуется согласие директора службы пенитенциарных учреждений. В целом, лицо, помещаемое в отдельный блок, содержится там вместе с другими заключенными, которые не могут угрожать его жизни. Это лицо совершает ежедневные прогулки и встречается с членами своей семьи, но в отдельных помещениях. Содержание в одиночной камере представляет собой дисциплинарную меру, которая может применяться в отношении заключенного, если тот нарушает правила внутреннего распорядка. Решение о содержании в одиночной камере может приниматься только начальником тюрьмы или его заместителем по итогам расследования и допроса свидетелей в присутствии заключенного. Максимальный срок помещения в одиночную камеру составляет 14 суток, однако заключенный не может находиться в ней непрерывно более семи суток, по истечении которых ему предоставляется перерыв на срок, по меньшей мере, в семь суток.

49. Г-н БАРДЕНШТЕЙН (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 16 Перечня, отмечает, что в стране действует ряд законодательных положений, обеспечивающих защиту женщин, которые по принуждению или в результате обманных действий занимаются проституцией. Основная трудность заключается в том, что власти не всегда располагают информацией о таких случаях, поскольку женщины нередко сомневаются в необходимости таких шагов, как подача жалобы. Вместе с тем для возбуждения уголовного дела достаточно того, чтобы какое-либо лицо сообщило в полицию о таком случае. Кроме того, ряд частных организаций оказывает юридическую помощь женщинам, число которых, к сожалению, увеличилось в последние годы. В частности, с 1995 года в Израиле действует отделение Международной федерации аболиционистов, которое занимается только вопросами, относящимися к проституции. И наконец, некоторые государственные и муниципальные службы могут также оказывать помощь женщинам, попавшим в такое положение.

50. Г-н ШОФФМАН (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 17 Перечня, говорит, что срок административного задержания продолжительностью в шесть месяцев может возобновляться неограниченное число раз, однако председатель или заместитель председателя Верховного суда должен утверждать каждое такое продление; решение может обжаловаться в этом судебном органе, и по истечении трех месяцев Верховный суд периодически изучает вопрос о законности продления срока. Период, в течение которого лица, подвергаемые такому режиму, могут содержаться под стражей без предъявления им обвинения, также не ограничивается, однако компетентные органы обязаны доказать судье необходимость продления срока задержания. Ни одно лицо, постоянно проживающее в Израиле, не содержится под стражей на основании распоряжения об административном задержании. В то же время эта мера применяется в отношении 86 человек,

прибывших с оккупированных территорий, а также ливанцев, к которым относится вопрос, включенный в пункт 20 Перечня вопросов Комитета. Что касается вопроса о том, различаются ли между собой процедуры контроля на оккупированных территориях и в Израиле, то на него следует дать утвердительный ответ, поскольку такие различия предусмотрены предписанием, изданным в начале Интифады. В противоположность положениям, действующим в Израиле, на оккупированных территориях рассмотрение вопроса о законности решения об административном задержании осуществляется уже не автоматически, а лишь по просьбе заключенного или его адвоката. Однако, поскольку число лиц, в отношении которых применяется такая форма содержания под стражей, уменьшается, предполагается вернуться к ранее действовавшим положениям, которые сформулированы по образцу законодательства, применяющегося в Израиле, за исключением срока, в течение которого изучается принятое решение: в Израиле он составляет 48 часов, в то время как на оккупированных территориях – 96 часов.

51. Г-н БЛАСС (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 18 Перечня и касающиеся применения статьи 9 Пакта, напоминает, что Израиль в момент ратификации Пакта сделал заявление о сохранении в силе чрезвычайного положения по соображениям, относящимся к государственной безопасности. В случае некоторых нарушений законов о государственной безопасности срок, в течение которого обвиняемый должен предстать перед судьей, может составлять несколько дней и даже 15 суток в случае лиц, которые обвиняются в государственной измене или шпионаже и действия которых имели очень серьезные последствия для безопасности государства. Однако такие случаи, к счастью, встречаются очень редко. Поэтому применение положений пункта 3 статьи 9 следует рассматривать в свете заявления, сделанного Израилем по вопросу о сохранении в силе чрезвычайного положения. Вместе с тем г-н Бласс уточняет, что элементы доказательств, позволяющие содержать какое-либо лицо под стражей в течение 15 суток без передачи его дела судье, должны представляться на рассмотрение следственного судьи, который принимает решение о его задержании в течение столь длительного срока.

52. В отношении материалов дела, которые могут не представляться адвокату задержанного лица, г-н Бласс указывает, что на основании ордонанса о средствах доказывания прокурор может выдавать свидетельство, удостоверяющее конфиденциальный характер некоторых фактических доказательств. Однако такое свидетельство подлежит судебному контролю, который осуществляется, в частности судьей Верховного суда в случае посягательства на безопасность. Соответствующий судебный орган может признать недействительным это свидетельство и распорядиться предоставить задержанному лицу или его адвокату информацию о средствах доказывания. Во всех случаях, когда суд устанавливает какой-либо элемент доказательства, позволяющий оправдать заинтересованное лицо, он указывает на необходимость информировать о нем это лицо. В таком случае орган, возбуждающий судебное преследование, нередко принимает решение о признании обвинительного акта недействительным, с тем чтобы обеспечить защиту осведомителя или осведомителей.

53. Касаясь вопроса о том, применяются ли гарантии, предусмотренные в статье 9 Пакта, в отношении палестинцев, задерживаемых израильскими властями, г-н Бласс указывает, что дело в принципе обстоит именно так. К ним применяются гарантии, предусмотренные как в Женевских конвенциях, так и в статье 9 Пакта. Вместе с тем, как он уже отмечал ранее, с учетом требований, касающихся обеспечения государственной безопасности, какое-либо лицо может задерживаться на оккупированных территориях на срок продолжительностью в 96 часов до представления его дела на рассмотрение судьи. По распоряжению начальника полиции период содержания под стражей может вновь продлеваться на срок в 96 часов. Вместе с тем такие случаи встречаются достаточно редко, и в целом задержанные лица доставляются к судье в самые сжатые сроки.

54. Отвечая на вопросы, включенные в пункт 19 Перечня, г-н Бласс указывает, что все лица, дела которых рассматриваются военными судебными органами на основании (чрезвычайных)

предписаний, касающихся обороны, вначале доставляются к судье обычного суда. Затем задержанный может быть доставлен в военный трибунал, который правомочен принять решение о его заключении под стражу. Однако содержание под стражей нельзя мотивировать требованиями расследования, и задержанный заключается под стражу только на стадии судебного разбирательства. Что касается характера правонарушений, относящихся исключительно к компетенции военных трибуналов, то г-н Бласс предлагает членам Комитета обратиться к положениям 57–65 указанных выше предписаний и уточняет, что дело лица, совершившего какое-либо конкретное преступление, может рассматриваться как военными, так и обычными судами. На гражданских лиц также распространяются положения вышеуказанных предписаний, и их дела могут рассматриваться военными трибуналами, однако только в случае совершения преступлений против государственной безопасности. Любое лицо, арестованное во исполнение (чрезвычайных) предписаний, касающихся обороны, имеет право быть представленным адвокатом и проходить медицинское освидетельствование, проводимое врачом сразу после его ареста. Вместе с тем по соображениям государственной безопасности этому лицу иногда не разрешается встречаться со своим адвокатом в первые дни после ареста. В случае преступлений, связанных с посягательством на государственную безопасность, законодательство, действующее в настоящее время в Израиле, предусматривает, что обвиняемый должен встретиться со своим адвокатом в течение периода, не превышающего 21 сутки с момента его ареста. Такой длительный срок разрешается устанавливать только при условии получения согласия окружного судьи. Что касается семей, то они, безусловно, уведомляются о факте ареста. Нередко они сами вступают в контакт с адвокатом, который обращается в окружной суд или в Верховный суд с просьбой разрешить ему снестись со своим клиентом. Соответствующий судебный орган отвечает на эту просьбу в течение не более 48 часов с момента ее подачи.

55. Г-н ШОФФМАН (Израиль), затрагивая первый вопрос, включенный в пункт 20 Перечня, вновь повторяет, что израильские вооруженные силы не несут ответственности за содержание под стражей ливанцев без приговора суда в тюрьме Аль-Кхиан и в других пенитенциарных центрах на юге Ливана. Что касается постановления 10/94 Верховного суда по вопросу об обжаловании в административном порядке, текст которого на английском языке, как представляется, уже распространен среди членов Комитета, то г-н Шоффман считает, что оно является в достаточной степени ясным. Поэтому он лишь укажет, что, поскольку на протяжении многих лет военнопленные – израильтяне содержатся в тюрьмах, местоположение которых неизвестно, компетентные органы посчитали необходимым и далее содержать под стражей нескольких ливанцев, судьба которых будет рассмотрена в ходе переговоров, имеющих своей целью освобождение военнопленных – израильтян. Верховный суд отметил, что освобождение этих ливанцев могло бы крайне негативно сказаться на итогах переговоров.

56. Г-н БАРДЕНШТЕЙН (Израиль), отвечая на вопросы, включенные в пункт 21 Перечня, говорит, что согласно информации, представленной полицией, в настоящее время в полной мере применяются все правовые нормы, содержащиеся в новых правилах, регламентирующих условия содержания в тюрьмах, за исключением таких двух положений, как требование предоставлять одну кровать для каждого заключенного и необходимость раздельного содержания осужденных и подследственных лиц. Однако эти два пробела будут восполнены в течение года. Что касается лиц, содержащихся под стражей в связи с совершением преступлений против государственной безопасности, то возможности их перевода в пенитенциарные учреждения определяются практическими соображениями, т. е. их перевод в эти учреждения осуществляется при наличии освобождающихся мест.

57. И наконец, в отношении программ и средств, предназначенных для социальной реадaptации содержащихся в тюрьмах несовершеннолетних, г-н Барденштейн подчеркивает, что служба пенитенциарных учреждений осуществляет четыре программы социальной реадaptации осужденных несовершеннолетних. За шесть месяцев до освобождения все заключенные охватываются программой социальной реадaptации. Кроме того, организованы службы консультативной и

психологической помощи, а также учебные программы на арабском языке, разработанные министерством образования. Все несовершеннолетние, как и совершеннолетние заключенные, имеют право встречаться со своими семьями. Однако лица, совершившие преступления против государственной безопасности, содержатся отдельно, не охватываются в полной мере программами социальной реадaptации и не имеют разрешения на краткосрочный выход за пределы места лишения свободы. В остальном на них распространяется такой же режим обращения и содержания под стражей, как и на других заключенных – несовершеннолетних, и они пользуются такими же правами.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит израильскую делегацию за ее ответы и объявляет, что Комитет продолжит рассмотрение первоначального доклада Израиля (CCPR/C/81/Add.13) на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

- - - - -